

судебной деятельности, таких как законность, соблюдение прав гражданина и юридического лица, свобод гражданина, независимость эксперта, его объективность, а также всесторонность и полнота проводимых им исследований¹.

Заключение эксперта и выводы специалиста по своей природе может быть приобщено к производству по уголовному делу только как косвенное доказательство. Они могут быть качественным доказательством, только в совокупности с иными доказательствами по делу.

Поэтому их роль зависит и от конкретной ситуации по делу, от имеющейся наличности доказательств. Нередко они используются лишь в первоначальном этапе расследования, для раскрытия преступления, а ценность.

По результатам оценки заключения эксперта и специалиста может быть проведен их допрос либо назначена дополнительная или повторная экспертиза. Допрос проводится для разъяснения или дополнения заключения, если это не требует дополнительного исследования (о сущности и надежности примененной методики, о значении отдельных терминов и т. п.)².

Таким образом из выше сказанного можно сделать вывод, что заключения и показания эксперта и специалиста подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности доказательств. Оценивая материалы экспертизы прежде всего необходимо проверить соблюдены ли при назначении и проведении экспертизы права обвиняемого. Так же очень важно уяснить является ли эксперт лицом беспристрастным, незаинтересованным в исходе уголовного дела.

Заключение эксперта подлежит оценке лица, ведущим расследование, прокурором и судом.

Иванов Андрей Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД
Дальневосточного юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УМЫСЛА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Вина в преступлении очень сложная, в плане установления, категория, но в тоже время являющаяся основным признаком субъективной стороны, что предопределяет неизбежную обязанность ее

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

² Плесовских Ю.Г. Оценка судом содержания заключения эксперта // Российский судья. 2016. № 7. С. 38.

доказывания. Большая часть преступлений против личности, предусматривает умышленную форму вины, в связи с чем, в рамках объема, отведенного для публикации, хотелось бы обратить внимание на отдельные проблемы установления умысла виновного.

Многие научные источники, раскрывая содержание субъективной стороны преступных деяний, прибегают к объяснению умысла, как осознание виновным совершаемого им действия¹. Если следовать такому подходу, то в рамках доказывания необходимо будет устанавливать факт осознания виновным совершения действий. Как не парадоксально, не редко подобная ситуация наблюдается в судебной практике, когда суды, описывают субъективную сторону, как «...осознавал, что совершает действия...»². Но, данная позиция представляется не совсем верной, так как законодатель установил, что в рамках умысла лицо, совершившее преступление, должно осознавать общественную опасность совершаемых им действий.

Более того, не следует забывать, что любое действие совершается осознано, за исключением случаев рефлекса и патологии психики, но не любое действие, даже если оно по объективным признакам и относится к преступному, можно признать преступлением. Отсутствие осознания общественной опасности или противоправности деяний, а равно отсутствие этих признаков в действительности, не позволяет говорить о наличии вины. Так, убийство (ст. 105 УК РФ) это умышленное причинение смерти другому человеку, но при иных условиях, например, при ликвидации бандформирования, формально происходят те же самые действия, т. е. происходит умышленное причинение смерти другому человеку, однако, в указанной ситуации эти действия не являются общественно опасными и не отражаются в сознании таковыми. Поэтому, руководствуясь формулой умысла, закрепленной в УК РФ, при доказывании вины, необходимо устанавливать осознание именно общественной опасности своих действий лицом, совершившим преступление. И что немаловажно, судебно-следственные органы очень часто помнят о законодательных положениях, регламентирующих умысел, и в судебных приговорах отчетливо делается акцент на осознание лицом, совершившим преступление, общественной опасности. Так, Новосибирский областной суд, признав Б.

¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. докт. юрид. наук, проф., А.И. Коробеева. Т. II Преступления против личности. СПб. 2008 С. 177; 307; 315.; Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] / [Н.А. Агешкина и др.] Саратов. 2018. С. 249; 264; 269.

² Приговор Забайкальского городского суда № 2-12/2019 от 30 июля 2019 г. // sudact.ru/regular/doc/hybqENi4aEJc/; Приговор Илишевского районного суда (республика Башкортостан) № 1-1/2019 1-87/2018 от 27 июня 2019 г. // sudact.ru/regular/doc/eFz4TGJ75TQQ/; Приговор Первомайского районного суда г. Ижевск № 1-311/2019 от 27 июня 2019 г. // sudact.ru/regular/doc/n5vpXrci4oIX/.

виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 Уголовного Кодекса РФ, в приговоре прямо сделал акцент на осознание виновным общественной опасности своих действий¹. И таких примеров не мало.

Но и такой подход не лишен определенных изъянов. Утверждая, что виновный осознавал общественную опасность своих действий, суды не указывают, что свидетельствовало данному выводу, и действительно ли лицо в этих условиях осознавало, или способно было осознавать общественную опасность.

Детальный анализ категории «общественная опасность», позволяет усомниться в убедительности сделанных судом выводов. Лексическое значение общественной опасности, в самой примитивной интерпретации, означает опасность для общества. И здесь интересен небольшой нюанс: охватывает ли сознание виновного, в момент совершения им преступных действий, опасность для общества этих действий, при условии, что в большинстве случаев лица, подвергнутые уголовной ответственности не готовы даже дать вразумительного объяснения сущности данного понятия. И это не голословное заявление, а вывод, сделанный из проведенного автором анкетирования осужденных за преступления против личности, содержащихся в местах лишения свободы на территории Дальневосточного федерального округа. Из всех опрошенных респондентов 49,7 % никогда не сталкивались с понятием «общественная опасность», а 24,5 % хотя и сталкивались с данным понятием, но смутно представляют его сущность.

Еще более остро встает вопрос, реальности отражения в сознании виновного общественной опасности, совершаемого преступления в условиях нахождения последнего в состоянии алкогольного или наркотического опьянения². При таких обстоятельствах, очень сложно представить, что лицо, совершившее преступление задумывается об общественной опасности своих действий. В подобных ситуациях, наиболее вероятным представляется отражение в сознании виновного не общественной опасности, а противоправности совершаемых им действий, в связи с чем, именно этот критерий, реальнее всего вписывается в рамки доказывания.

Однако, не стоит забывать, что при указанных обстоятельствах, судебно-следственные органы зависимы от норм уголовного закона, и решение указанной проблемы следует начать с изменений отдельных положений материального права.

¹ Приговор Новосибирского областного суда № 2-25/2019 от 23 июля 2019 г. // sudact.ru/regular/doc/10ttA9HvUI65/

² Приговор Новосибирского областного суда № 2-25/2019 от 23 июля 2019 г. // sudact.ru/regular/doc/10ttA9HvUI65/; Приговор Невьянского городского суда № 1-97/2019 от 28 июня 2019 г. // sudact.ru/regular/doc/UIKzSz0xM1Hq/

В рамках рассмотрения проблемы установления умысла, нельзя не затронуть еще один весьма спорный момент, связанный с предвидением виновным общественно опасных последствий своих действий. Невзирая на весьма большое количество уголовных дел по преступлениям, против личности, рассмотренных судами общей юрисдикции, решения по установлению умысла видятся очень противоречивыми, и наталкивают на мысль, что установление умысла происходит по наступившим последствиям. В качестве примера, рассмотрим несколько примеров судебных решений по преступлениям, предусмотренным ст. 105 УК РФ и 111 УК РФ. Так, Х., не признавший в суде вину, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 162 УК РФ¹. Он в ходе ссоры нанес потерпевшей удар тяжелым предметом по голове, причинив повреждение в виде тупой травмы головы. Затем, увидев, что последняя не подает признаков жизни, поджог складское помещение, в котором находилась и потерпевшая. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть наступила спустя некоторое время после причинения повреждений потерпевшей, в результате острого отравления окисью углерода (угарным газом). При этом суд в причинение вреда в виде смерти видит и умышленную форму вины, и неосторожную. В то же время, как представляется, в данной ситуации умысел Х. направлен на причинение вреда здоровью. Убийство в его планы не входило и, заблуждаясь относительно наступления смерти потерпевшей, он решил уничтожить следы своего деяния путем поджога, в результате которого все-таки наступила смерть потерпевшей.

Далее, виновным в преступлении, предусмотренным ч.1 ст. 105 УК РФ признан Н., который, разозлившись на своего знакомого, отказавшего ему в помощи, кухонным ножом нанес потерпевшему один удар в область левого плеча и ключицы. После полученного удара ножом, потерпевший согласился помочь, но перед тем как пойти на улицу употребил с виновным алкоголь, затем взял топор и вышел. Потерпевшего обнаружили мертвым спустя некоторое время. Причиной смерти послужило данное ножевое ранение, в результате которого было повреждено легкое. При данных обстоятельствах, весьма трудно говорить об умысле Н. на причинение смерти, так как виновный при наличии реальной возможности не довел и даже не предпринял попытку довести до конца умысел на убийство.

В другом случае, при аналогичных обстоятельствах, был нанесен один удар ножом, но смерть по ряду обстоятельств не наступила². Действия виновного квалифицировали по ч. 2 ст. 111 УК РФ. Но вот на что

¹ Приговор Анапского городского суда (Краснодарский край) № 1-38/2016 от 18 марта 2016 г. // sudact.ru/regular/doc/pom10zmvKTHR/

² Приговор Алексеевского районного суда (Белгородская область) № 1-73/2017 от 23 октября 2017 г. // sudact.ru/regular/doc/YeOamL2Y10Q1/

был направлен умысел изначально из приговора не видно. В рамках рассмотренной ситуации, если предположить, что в итоге наступила бы смерть потерпевшего, не исключена была бы квалификация по ч. 1 ст. 105 УК РФ. И другой момент, не установленный умысел дает основание предполагать, что виновный намеревался убить обидчика. Тогда опять же деяние должно быть квалифицировано как покушение на убийство, и причинение вреда здоровью.

Подобных примеров предостаточно¹, и они дают основание полагать, что при установлении умысла правоприменитель не берет в расчет ни положения ст. 25 УК РФ, ни положения Постановления пленума Верховного Суда РФ, предписывающие учитывать все обстоятельства содеянного², при отграничении умысла на причинение смерти и причинение тяжкого вреда здоровью.

Конечно же, из числа причин возникновения указанной ситуации, нельзя исключать и тот факт, что положения материального права, определяющие вину и ее формы, несколько абстрактны и не позволяют в должной мере определить те ключевые моменты, которые позволили бы с определенной долей уверенности установить предвидение виновным результата своих преступных действий. Но при этом, из числа причин нельзя исключить не должное исследование всех обстоятельств дела в процессе доказывания вины.

Ищенко Ульяна Сергеевна,
заместитель начальника правового отдела
Академии управления МВД России

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ (ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ) ГАРАНТИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Институт особого мнения судьи как гарантия независимости не достаивался столь пристального познания со стороны исследователей. Наличие в национальном законодательстве института особого мнения судьи – это показатель внутренней плюралистичности права. «Судебное

¹ Приговор Новоильинского городского суда г. Новокузнецк № 1-81/2017 от 29 мая 2017 г. // sudact.ru/regular/doc/tHM9KiocmZmQ/; Приговор Бийского городского суда (Алтайский край) № 1-569/2016 от 6 октября 2016 г. // sudact.ru/regular/doc/AWjfCWz3umUH/; Приговор Изобильненского районного суда (Ставропольский край) № 1-222/2018 от 10 сентября 2018 г. / sudact.ru/regular/doc/fTgt3l9vUhlg/

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, 1999.